

УДК 330.1

СПАД ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ КАК ПРИЧИНА «НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ» В ЭКОНОМИКЕ И СТАГНАЦИИ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

*ЗУБЕЦ АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ, д-р экон. наук, проректор по стратегическому развитию и практико-ориентированному образованию, Финансовый университет, Москва, Россия
ANZubets@fa.ru*

В научной дискуссии часто используется термин «новая нормальность» для описания сегодняшнего положения в экономике, под которым понимаются стагнация производства и доходов бизнеса, вмешательство правительств в экономику, снижение стоимости кредита, сокращение потребительской активности населения. При этом население в целом удовлетворено положением дел в экономике и собственным финансовым положением. По нашему мнению, состояние «новой нормальности» вытекает из сокращения инновационной активности. В экономику внедряется все меньше инноваций, способных повысить производительность труда или вывести на рынок востребованные потребителями товары. Отсутствие зон экономического роста уменьшает неравенство в обществе и экономическую активность населения. Существует ряд объективных препятствий на пути инновационного экономического роста, которые могут привести к затягиванию стагнации в экономике и превращению «новой нормальности» в долгосрочное явление.

Ключевые слова: инновации; экономический рост; неравенство; уровень жизни.

The Declining Innovation Activity as a Cause of the “New Normality” in the Economy and Stagnation of Social Living Standards

*ZUBETS ALEXEI N., ScD (Economics), vice-rector for strategic development and practice-oriented education,
Financial University, Moscow, Russia*

The term “new normality” is frequently used in scientific debates to describe the current situation in the economy characterized by stagnation of the industry and business revenues, government intervention in the economy, credit cost depreciation as well as reduced consumer activity. At the same time, the population for the most part is satisfied with the state of affairs in the economy and their own financial situation. In our opinion, the “new normality” situation is caused by the weakening of innovation activities. The less innovations that can improve productivity are introduced into the economy the less products demanded by consumers are brought into the market. The lack of economic growth zones reduces the inequality in society and slackens the economic activity of the population. There are objective obstacles hampering the innovation and economic growth that could lead to tightening of the stagnation in the economy and transformation of the “new normality” into a long-term phenomenon.

Keywords: innovations; economic growth; inequality; living standards.

Определение понятия «новая нормальность»

В последние несколько лет в научной экономической дискуссии стал активно применяться

термин «новая нормальность», означающий реалии, которые сложились на сегодняшний день в мировой экономике. Это понятие было введено в широкий оборот в 2009 г. аналитиками

инвестиционной компании *PIMCO*¹ [1, 2]. В их трактовке основные особенности нынешнего положения экономики выражаются, с одной стороны, в стагнации или низких темпах роста производства и доходов бизнеса, формировании правительствами экономики за счет наращивания бюджетного дефицита, во все большем вмешательстве органов власти в регулирование деятельности компаний, особенно крупных. С другой стороны, потребители сокращают активность и более склонны к накоплению, нежели к потреблению, что еще больше способствует торможению экономики из-за стагнации спроса. В этих условиях процентные ставки на рынках не могут быть высокими, что в значительной степени влияет на инвестиционные стратегии бизнеса. Позднее термин «новая нормальность» стал применяться также для описания состояния российской экономики — затяжной стагнации без ясных перспектив восстановления прежних темпов роста [1]. Собственно, сам этот термин свидетельствует о том, что в мировой экономике произошли коренные изменения. Прежние способы обеспечения роста не действуют, и, что самое главное, мы видим это отклонение от привычного способа функционирования не на время, а «всерьез и надолго».

Особенности «новой реальности» в экономике

В соответствии со статистическими данными МВФ темпы роста мировой экономики в последние годы серьезно замедлились. Мировой ВВП в 2008–2015 гг. рос в среднем на 3,2% против 4,5% в 2000–2007 гг. В экономически развитых странах проседание ВВП еще более значительно — с 2,7% в 2000–2007 гг. до 1% в 2008–2015 гг. Но основная проблема экономики развитых стран даже не в этом — тяжелые времена она переживала и раньше. Дело в том, что правительствам не удается запустить экономический рост теми способами, которые были эффективными на протяжении предшествующих десятилетий или даже столетий. Снижение процентных ставок центральных банков ведущих экономически развитых государств до нуля

или даже до уровня ниже нулевой отметки не привело к ускорению экономического роста. Так, ЦБ Швейцарии, например, поставил «мировой рекорд», опустив стоимость займов для банков страны до –0,75% на фоне того, что рост ВВП в этой стране находится на уровне менее 1% (данные за три квартала 2016 г.). Центральный банк Еврозоны удерживает свою основную ставку на нулевом уровне, однако это также не способствует «разгону» экономики — рост ВВП Еврозоны за первые три квартала 2016 г. не превышает 0,5%. Средний процент по кредитам, выдаваемым банками Финляндии предприятиям и населению, по состоянию на сентябрь 2016 г. составлял 0,45% годовых, при этом рост ВВП за первые три квартала 2016 г. колебался вокруг нулевой отметки.

Очевидно, что основной целью снижения стоимости кредитов на рынке является стимулирование заемщиков с целью наращивания инвестиционной и потребительской активности, финансируемой путем роста задолженности. Проблема в том, что этот механизм перестал работать: предложение сверхдешевого кредита не вызывает у населения и предприятий готовности брать у банков дополнительные займы. В той же Финляндии с ее сверхнизкой стоимостью кредита на протяжении января–июля 2016 г. объем задолженности населения и предприятий вырос всего на 2%. В Японии, где средняя стоимость кредитов составила на сентябрь 2016 г. 0,95%, сумма задолженности населения и предприятий в январе–сентябре 2016 г. практически не увеличилась, а рост ВВП колебался в пределах от –0,4 до 0,5% [2].

Еще одна важная особенность «новой нормальности», которая отличает ее от прежних кризисов, — это нейтральная реакция населения на экономические сложности. Важно отметить, что потребители привыкают к новому состоянию экономики и считают его вполне приемлемым (отсюда, собственно, и термин «новая нормальность»). Например, по данным Евробарометра по состоянию на весну 2015 г., 68% населения Евросоюза (более двух третей) были полностью или в основном довольны финансовым положением своих домохозяйств и 39% — состоянием национальной экономики. При этом уровень удовлетворенности своим финансовым положе-

¹ *Pacific Investment Management Company, LLC (PIMCO)* — американская инвестиционная компания, один из крупнейших мировых инвесторов на рынке облигаций.

нием сегодня выше, чем до кризиса: в 2006 г., когда доля довольных семейным доходом составляла 65% (доля довольных состоянием экономики, напротив, несколько снизилась по сравнению с 2006 г. — тогда этот показатель равнялся 42%). Высокий уровень удовлетворенности населения своим финансовым положением затягивает кризис и делает его постоянным явлением в силу неготовности населения прикладывать усилия для повышения потребления и соответствующего роста собственных доходов.

Не работает и другой традиционный инструмент экономического стимулирования — наращивание государственных расходов, осуществляемое за счет увеличения государственного долга. «Чемпионом» в использовании этого инструмента является Япония, чей государственный долг по итогам 2015 г. составлял 229% ВВП. В то же время за восемь лет до этого (в 2007 г.) отношение государственного долга к ВВП равнялось «всего лишь» 162% ВВП — накопленный долг за это время составил 67% от годовой добавленной стоимости. Однако реализация инвестиционных проектов, профинансированных за счет бюджетных средств, не привела к росту экономики — в 2008–2015 гг. средний рост ВВП в стране равнялся 0,15%. Так что можно говорить о том, что основное содержание «новой нормальности» — это не низкие темпы роста производства, а кризис традиционных монетарных способов управления экономическим развитием. Соответственно экономический анализ «новой нормальности» должен иметь целью выяснение причин стагнации и способов борьбы с ней.

Причины стагнации экономики и влияние человеческого фактора

При рассмотрении причин стагнации экономики мы должны сначала определить ее место в жизни человека для понимания сущности экономического развития. По нашему мнению, с социальной точки зрения экономика — это человеческая деятельность и совокупность взаимодействий между людьми вокруг разработки, производства, распределения и потребления товаров и услуг. Одновременно экономика — это инфраструктура, обеспечивающая их производство и оказание, распределение и потребление, а также наука, изучающая эти процессы. Цель

экономических отношений между людьми и экономической деятельности вообще — это повышение качества жизни населения. Ее, в свою очередь, можно трактовать, с одной стороны, как обеспеченность различными материальными и социальными благами или же, с другой стороны, как уровень защищенности от неблагоприятных внешних и социальных воздействий. Высокое качество жизни можно также рассматривать как достаточный уровень свободы человека в достижении целей, которые он перед собой ставит, отсутствие ограничений на путях, которые он для себя выбирает.

Важно помнить, что экономика вообще нематериальна вне человеческого общества и человеческого сознания — вне его экономические явления попросту не существуют. Экономика и экономические отношения — это функциональный инструмент, при помощи которого люди решают задачу повышения качества жизни, стоящую перед ними. В принципе, работу экономических механизмов можно рассматривать в отрыве от человека и его настроений. Если экономическая реакция индивида на внешние физические и социальные воздействия постоянна во времени, то ее можно вынести за скобки и определять итоговый результат развития производства товаров и услуг на основании входящих экономических и социальных сигналов по единожды определенным математическим зависимостям. Собственно, этот подход и лежит в основе классических экономических расчетов, не учитывающих настроения и мнения населения. Например, в современных моделях экономического роста основными факторами увеличения производства являются накопленный капитал, труд и показатели его эффективности (рост производительности труда). Однако проблема состоит в том, что настроения потребителей, восприятие ими окружающей действительности, реакция на внешние стимулы и воздействия меняются во времени. Так что зависимости, связывающие «вход» и «выход» экономического механизма, не постоянны, соответственно прежние исходные условия вызывают в итоге совсем другой результат. Что, собственно, мы и увидели в последнее время: кризис традиционных монетаристских способов ускорения экономического роста. И «новая нормальность» как раз и связана с из-

менениями в мировоззрении, оценках, настроениях и реакциях населения.

Поэтому экономика «завязана» на мировоззрение и самоощущение человека. В основе роста экономики лежат, с одной стороны, настроения населения, а также вытекающая из них его активность в части потребления товаров и услуг, а с другой стороны, готовность трудиться для того, чтобы повышать собственный уровень благосостояния (потребительская и производственная активность). Производственная активность подразумевает не только готовность больше и лучше трудиться, но и получать новое образование, расширять производственные навыки, перебираться на новое место жительства, где легче найти высокооплачиваемую работу, создавать собственный бизнес и т.п. Таким образом, для преодоления экономического кризиса, включая ловушку «новой нормальности», человеку надо предоставить новые стимулы — привлекательные стандарты потребления и в то же время возможности для повышения качества жизни. Передовой стандарт потребления подразумевает доступность для населения более широкого перечня товаров и услуг, обеспечивающих высокий уровень защищенности от неблагоприятных внешних и социальных воздействий, новый уровень свободы и повышение объема потребления, а с другой стороны — дополнительные возможности для повышения собственного уровня благосостояния, необходимые для приобретения тех самых товаров и услуг. Поддержание экономического роста требует вывода на рынок новых благ, востребованных населением, а также новых технологий, повышающих производительность труда человека в традиционных и инновационных областях экономики.

Инновации как средство повышения уровня жизни населения

Экономический рост невозможен без инновационных потребительских благ, создающих более высокое качество жизни, и новых технологий, повышающих производительность труда в традиционных и новых отраслях, — производственных инноваций. При этом производственные инновации (или другие факторы роста, по смыслу близкие к технологическим инновациям), в наибольшей степени стимулирующие

экономическую активность, должны иметь самую широкую, практически неограниченную область применения, не привязанную к конкретным территориям, людям или редким ресурсам (их можно назвать «тиражируемыми»). В этом случае экономический рост становится глубоким, устойчивым и всеобщим. Технологии, не допускающие тиражирования, привязанные к определенной местности или конкретным людям, не могут обеспечить рост глобального процветания. Например, инновации в области ирригации в долине Нила или в Междуречье, таланты выдающихся полководцев — все это могло поддержать процветание конкретных территорий на протяжении более или менее длительного времени, но не обеспечило глобального роста качества жизни.

Вообще инновация в широком смысле слова — это способ улучшения качества жизни людей (включая и способы повышения производительности труда), который приносит больше благ, чем расходуется ресурсов на его поддержание. При этом эффективность инноваций надо также понимать в широком смысле — это могут быть не только денежные доходы от нее, но и улучшение настроений людей (например, в результате повышения продолжительности жизни), которое можно соотнести со снижением удовлетворенности от необходимости финансировать расходы на поддержание новой технологии.

Й. Шумпетер, как известно, относит к инновациям появление «новых потребительских благ, новых методов производства и транспортировки товаров, новых рынков и новых форм экономической организации», а также открытие «нового источника сырья» [3]. К перечню классических инноваций Шумпетера мы можем добавить близкие по смыслу к инновациям таланты выдающихся лидеров, также обеспечивающие экономический рост, правда, как правило, ограниченный по территории и краткосрочный по времени. Относительное экономическое благополучие Франции в первое десятилетие XIX в. в большой степени было обеспечено за счет средств, полученных Наполеоном с побежденных стран, — он не заключил ни одного мирного договора с ними без взывания контрибуции. С 1796 по 1808 г. он получил таким путем 535 млн франков [4], эквивалент 173 тонн золота, и это без учета прямо-

го грабежа местного населения французскими оккупационными войсками. Наполеон закрыл европейские рынки для британской продукции — система «континентальной блокады» требовала, чтобы все страны Европы, побежденные им, прекратили торговлю с Англией. Именно за счет ограбления Европы и открытия новых рынков промышленность Франции к 1809 г. на 50% увеличила стоимость выпускаемой продукции по сравнению с показателем 1789 г. [5]. Однако после разгрома французской армии в 1815 г. наполеоновская империя рассыпалась, а победители наложили на Францию контрибуцию в 700 млн франков. Напротив, технологии ведения сельского хозяйства, производства металлических орудий, тепловые двигатели, приемы кораблестроения, генераторы и электрические двигатели, компьютеры и Интернет — все эти инновации, опирающиеся на распространенные ресурсы, переносимые с места на место посредством обучения, способны создать новый уровень процветания практически повсюду на планете.

Инновационная активность как средство повышения экономического роста

Начальной точкой экономического роста служит то или иное событие, приводящее к росту производительности труда в традиционных отраслях производства, следствием чего является возможность высвобождения ресурсов и рабочих рук для развития инновационной деятельности, становления новых отраслей и внедрения следующего поколения инноваций. Инновационная активность общества является основой экономического роста. Она определяется, во-первых, наличием креативных личностей, способных ставить и решать сложные изобретательские задачи, а во-вторых, размерами финансирования инновационной деятельности. Можно предположить, что доля людей, обладающих природным креативным мировосприятием, — величина примерно постоянная во времени и по территориям. Везде и всегда находились люди, способные предложить усовершенствования, облегчающие жизнь людей и направленные на улучшение производственных процессов. Сегодня во многих странах мира уже разработаны методики обучения и детей, и

взрослых навыкам креативного мышления, однако их внедрение невозможно без серьезной финансовой поддержки и перестройки системы образования под новые задачи и методики обучения.

Важнейшее условие, поддерживающее инновационное развитие общества, — это наличие спроса на новаторские разработки, также подкрепленного финансовыми ресурсами. Необходимы финансовые вложения в науку и НИОКР как на государственном уровне, так и на уровне отдельных компаний. Например, известно, что первыми заказчиками для разработчиков компьютеров были оборонные ведомства различных стран, решавшие с их помощью сложные технические задачи, — расчет траектории снарядов, расшифровка информационных кодов и т.п. Как известно, Интернет был разработан на средства Министерства обороны США как средство связи на случай ядерной войны. Понятно, что в условиях военной угрозы или международного конфликта сохранение жизней граждан является наивысшим приоритетом государства, в силу чего расходы на безопасность носят первоочередной характер. Щедрое финансирование создает, в свою очередь, спрос на креативную активность и способствует внедрению НИОКР в жизнь — собственно, поэтому войны и оборонные разработки, как правило, считаются важными «двигателями» инновационного развития.

В то же время очень часто инновационный прорыв не требует от общества стартовых вложений. Нередко в истории человечества исходным толчком для экономического и социального развития было улучшение климата, которое резко повышало производительность сельского хозяйства, а значит, и создавало возможности для несельскохозяйственной деятельности людей. Именно так возникли цивилизации долины Нила и Междуречья. Стартовой точкой, обеспечившей ресурсы для инновационной деятельности и последующего экономического роста, в истории человечества неоднократно служили географические открытия, внедрение новых средств морского транспорта и иные инновационные прорывы, которые реализовались в реальной экономике при незначительном размере вложений. В частности, современная мировая цивилизация зародилась вследствие Великих

географических открытий XV–XVI вв. — колонизация новых земель в Америке, Африке и Азии обеспечила европейским державам Нового времени стартовые ресурсы для развития, продолжающегося и по сегодняшний день. При этом стоимость экспедиции Колумба в Новый Свет составила совершенно ничтожную часть от доходов, полученных от эксплуатации новых земель европейскими державами.

Неравенство как источник стимулирования экономического роста

Для побуждения к экономическому росту инновациям необходимо воздействовать на восприятие людьми собственного уровня благополучия — качество жизни должно показаться им недостаточным, требующим немедленного улучшения. Это происходит, если в обществе появляются социальные группы, отличающиеся более высоким уровнем потребления, защищенности и свободы, по сравнению с которым основная масса населения чувствует себя проигравшей и потерявшей прежнее качество жизни. Проще говоря, для экономического роста необходимо возникновение неравенства, разрыва в качестве жизни между «социальными лидерами» и прочими людьми. Лидерские группы формируют люди, причастные к новым технологиям, а именно владельцы инновационных производств и персонал, который их обслуживает. На первом этапе развития новых технологий недостаток соответствующих профессионалов позволяет им получать существенную часть «пирога» благ, генерируемых ими. И этот «пирог» тем больше, чем выше прирост производительности труда в инновационных отраслях по сравнению с остальной экономикой.

Неравенство провоцирует появление социальной напряженности, а затем — социальных изменений, особенно если неравенство становится особенно заметным, требующим, по мнению большинства населения, скорейшего преодоления.

Влияние неравенства на качество жизни можно продемонстрировать на следующем примере. Одной из основных составляющих благосостояния человека является продолжительность жизни [7]. Исследования показывают, что незначительные отличия в продолжительности жизни

по странам мира от «эталона», который составляют государства с высоким уровнем развития, не вызывают ускорения экономического роста (рис. 1). В развитых государствах ожидаемая продолжительность жизни составляет сегодня около 78–83 лет, а средние темпы роста душевого ВВП колеблются около 1%. Если отставание от них по продолжительности жизни невелико, то и темпы роста ВВП незначительны. Однако если разрыв в продолжительности жизни превышает порог в 15%, скорость роста экономики значительно повышается, что вызвано стремлением людей наверстать отставание от стран — «лидеров» по многим параметрам, определяющим качество жизни, в том числе по ее продолжительности.

Здесь надо сделать важное замечание. Для анализа экономического роста мы рассматриваем страны с низким ростом населения, например, менее 1% в год. С нашей точки зрения, рост населения — внешний фактор по отношению к механизму экономического роста, причем быстрое увеличение числа жителей страны «сбивает настройки» экономического механизма. Как правило, он связан с тем, что страны вступают в период «демографического перехода», где исходной точкой движения служит сочетание высокой смертности и высокой рождаемости, а конечной точкой — низкая смертность и низкая рождаемость. Внедрение новых сельскохозяйственных и медицинских технологий на волне экономического роста снижает смертность, особенно детскую. При этом развитие медицины часто осуществляется под влиянием внешней благотворительности международных организаций или наиболее благополучных социальных групп, озабоченных низким качеством жизни основной массы населения. Так что на первом этапе демографического перехода численность населения резко растет, как это было в России в конце XIX — начале XX в. Параллельно с этим менее востребованными становятся фермерский семейный труд и малый бизнес. Это делает ненужными большие семьи как источник бесплатных рабочих рук. Таким образом, семейный труд вытесняет рынок рабочей силы. Отмирает функция семьи как инструмента социального обеспечения стариков — их заменяют накопительные финансовые инструменты и государственные пособия. Вместе с тем растут

Рис. 1. Зависимость темпов роста мирового ВВП от среднего мирового отставания по продолжительности жизни от стран ЕС в 1960–2014 гг.

Источник: расчеты автора по данным WB.

требования к качеству жизни как детей, так и их родителей. В сумме все эти обстоятельства приводят к снижению рождаемости и стабилизации численности населения страны на новом, более высоком уровне. Однако на первом этапе демографического перехода, пока изменения в стандартах демографического поведения еще не стали нормой жизни, численность населения страны может резко расти. Для того чтобы интегрировать в экономические структуры всех тех, кто ищет работу, требуются значительные объемы инвестиций, привлечь которые — непростая задача для далеко не всех правительств (положительными примерами решения этой проблемы выступают Китай, Южная Корея, Сингапур). Неспособность найти работу с достаточным уровнем дохода побуждает людей к силовым методам перераспределения благ, из-за чего страны с быстрорастущим населением часто страдают от преступности и гражданских войн. Как видно из приведенных выше соображений, рост населения имеет внешние причины, мало связанные с экономическим ростом.

В принципе, существуют два основных способа ликвидации неравенства в качестве жизни. Первый из них — перераспределение богатства

группы социальных лидеров в пользу основной массы населения через механизмы огосударствления бизнеса (национализации), а также налогообложения в сочетании с системой социального обеспечения, т.е. поддержание «социальной справедливости» в интересах большинства. Именно такой способ борьбы с неравенством наиболее популярен в России — наша страна занимает одно из первых мест в мире по «спросу на справедливость» и перераспределение благ в сторону основной массы населения при помощи налогов и социальных выплат [9].

Второй способ — это предложение населению возможностей для того, чтобы присоединиться к новой «элите», фактически «растянув» ее до размеров населения страны. Первый вариант преодоления неравенства доминирует в случае, если инновации, лежащие в основе экономического роста, относятся к числу нетиражируемых или поддающихся тиражированию с серьезными ограничениями (например, это открытие и введение в эксплуатацию ценных природных ресурсов на территории страны). Во втором случае требуется большой объем инвестиций, чтобы обеспечить всем желающим доступ к производствам, возникшим вокруг инновационных технологий,

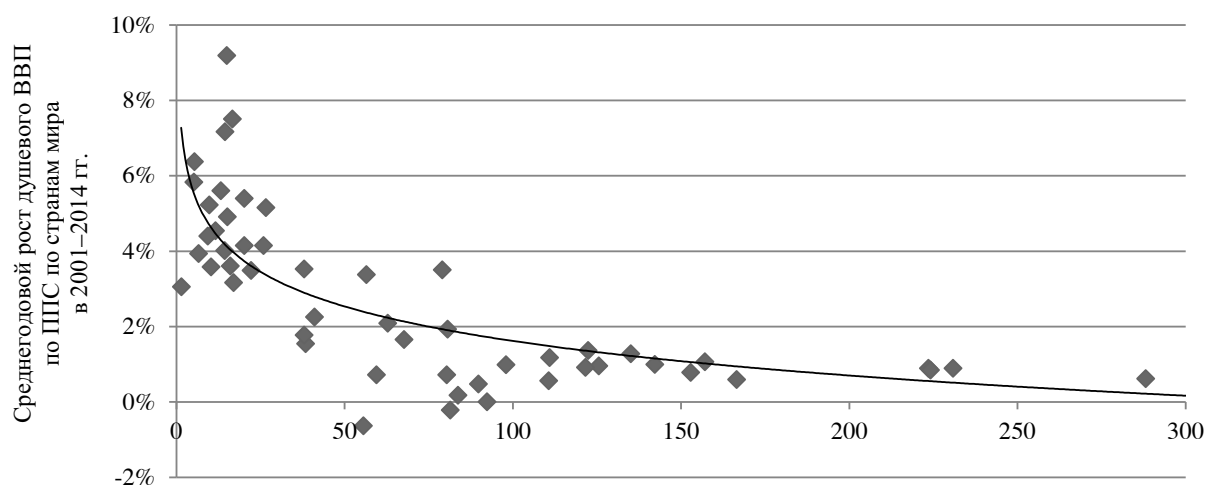
и соответственно в социальную группу «новый средний класс».

По мере насыщения общества инновационными благами разрыв в уровне потребления и качестве жизни снижается до более или менее приемлемого уровня, что способствует уменьшению социальной напряженности, экономической активности населения, а значит, и сокращению темпов экономического роста. Как следует из рис. 2, повышение доли тех, кто имеет доступ к таким современным благам, как авиаперелеты, резко снижает темпы экономического роста в стране.

Таким образом, «двигателем» экономики, вызывающим рост производства, а затем и качества жизни людей, служит, с одной стороны, возникновение неравенства потребления значимых товаров и услуг, введенных в оборот с использованием тиражируемых инноваций, легко поддающихся копированию по всему миру. С другой стороны, облегчение всеобщего доступа к инновационным благам, их распространение по социальным группам — все это снижает социальную напряженность, уменьшает экономическую активность граждан, а значит, и сокращает темпы роста экономики.

При этом неравенство в доходах и финансовых активах домохозяйств может сохраняться

на высоком уровне. Вообще важно понимать, что финансовое неравенство не играет большой роли в экономике. Дело в том, что в рамках сегодняшних общественных норм поведения не принято выставлять напоказ размер собственного дохода и накоплений. Люди судят о благополучии своего окружения не по остаткам денежных средств на банковском счете (которые им, как правило, не известны), а по наличию знаковых предметов потребления и пользованию знаковыми услугами. Современные США, например, отличаются очень высоким уровнем финансового неравенства. Индекс Джини в этой стране в 2000–2014 гг. в среднем составлял, по данным *World Bank*, 0,41 — очень высокий для развитой страны показатель. Тем не менее темпы роста американской экономики не велики — душевой ВВП в этой стране рос за этот период в среднем менее чем на 1% в год. Дело в том, что «вещное» неравенство в доступе к знаковым предметам потребления в США намного ниже финансового неравенства. На 100 жителей страны приходится около 80 частных легковых автомобилей. Граждане США имеют широкий доступ к знаковым благам — авиаперелетам, жилью, качественному питанию, образованию, культурным ценностям. Все это снижает эконо-

Среднее число авиапассажиров на 100 чел. населения в год по странам мира в 2000–2014 гг.

Рис. 2. Зависимость темпов роста ВВП от числа авиапассажиров на 100 чел. населения в год в 2000–2014 гг. по странам мира с населением более 3 млн чел. и темпами роста населения менее 1% в год

Источник: расчеты автора по данным WB.

мическую активность американцев и уменьшает темпы экономического роста.

Та же самая проблема имеется и в сегодняшней России. По данным Росстата, сегодня только 6,2% россиян оценивают свои жилищные условия как «плохие» и «очень плохие». На 100 домохозяйств в нашей стране приходится 61 легковой автомобиль, 74 персональных компьютера, 96 пылесосов, 102 стиральные машины, 112 холодильников, 182 цветных телевизора и 257 мобильных телефонов. Налицо высокий уровень обеспеченности российских домохозяйств жильем, автотранспортом и бытовой техникой, который снижает уровень экономической активности россиян, повышает стоимость рабочей силы и делает затруднительным ускорение российской экономики. Соответственно в последние годы средний темп роста национальной экономики приблизительно равен нулю, и это не вызывает общественного недовольства: доля россиян, довольных своей жизнью, по данным социологических исследований Финансового университета, не опускается ниже 72%.

Ситуацию мог бы спасти приток инноваций в экономику, поднимающих производительность труда в традиционных отраслях или же выводящих на рынок новые, востребованные населением и экономикой товары и услуги. Это приводило бы к возникновению новых «эталонных» социальных групп, отличающихся более высоким качеством жизни, ускорению социальной динамики и экономическому росту. К сожалению, сегодня мы не видим на рынке «пакетов» новых инноваций, способных серьезно подтолкнуть экономическое развитие. Следствием такого положения является торможение экономического роста. Как следует из *рис. 3*, оно началось в 1970-е гг. и продолжается до сегодняшнего дня.

Усложнение инноваций для развития экономики

Быстрый подъем послевоенной Западной Европы определялся развитием технологий массового производства товаров для глобальных рынков с использованием современных автоматизированных предприятий. Послевоенная эпоха отличалась стремительным развитием дальних коммуникаций, что способствовало распространению европейских стандартов ка-

чества жизни по всему миру. Глобальный спрос на европейскую продукцию обеспечил ускорение производства и спрос на технологии, способные его интенсифицировать, включая автоматизированные поточные линии, управляемые компьютерами. Именно на фундаменте высокой производительности экономики, рассчитанной на удовлетворение мирового спроса, до недавнего времени базировалось благополучие Западной Европы. Распространение современных производственных технологий по всему миру, перемещение мировых индустриальных центров в Восточную и Юго-Восточную Азию — все это лишило Европу уникальных источников прежнего благополучия. К сожалению, производственные технологии, которые Европа передала новым индустриальным центрам, не были замещены инновациями, способными создать новые секторы экономики, рассчитанные на удовлетворение значимых человеческих потребностей. Показателем исчерпания запаса значимых инноваций, пригодных для создания новых секторов экономики, стало падение доли инвестиций в основной капитал, в ВВП. Например, в странах ЕС в 1970-е гг. инвестиции в основной капитал составляли 25,4% ВВП, в 2006–2015 гг. доля инвестиций сократилась до 20,6% ВВП. Это свидетельствует о том, что возможности для инвестирования в новые, прорывные производства сегодня в мире все более ограничены.

Важное обстоятельство, которое надо иметь в виду, — неравная ценность инноваций для развития экономики. С определенной долей условности их можно подразделить на две основные категории: те, которые обеспечивают человеку дополнительное количество ресурсов (энергии, материалов, машин и т.п.), и те, которые используются для повышения объемов конечного потребления. Среди производственных инноваций первоочередное место занимают тиражируемые технологии производства энергии, повышающие энергооборуженность людей, — тепловые двигатели и иные источники энергии, системы передачи энергии на расстояние и ее преобразования в формы, необходимые человеку (такие инновации можно назвать первичными). К сожалению, за последние несколько десятилетий в энергетике не произошло крупных технологи-

Рис. 3. Рост душевого ВВП (по отношению к показателю десятилетней давности) по 12 развитым странам Западной Европы (Австрия, Бельгия, Великобритания, Германия, Дания, Северная и Центральная Италия, Нидерланды, Норвегия, Финляндия, Франция, Швейцария, Швеция)

Источник: расчеты автора по данным Maddison Project.

ческих прорывов, принципиально повышающих человеческую энерговооруженность.

Весь технологический прогресс последних столетий был основан на использовании свойств окружающего нас вещества, которые можно наблюдать невооруженным глазом или, по крайней мере, с использованием достаточно простых приборов. На сегодня запас наблюдаемых полезных свойств вещества в большой степени исчерпан. В настоящий момент ученым требуется все более громоздкая и дорогостоящая техника с целью проведения экспериментов для того, чтобы сделать свойства вещества наблюдаемыми. Это обстоятельство очевидным образом тормозит инновационный прогресс.

Разрыв между ожиданиями экономического роста и небольшим фактическим увеличением ВВП — одна из причин мирового экономического кризиса

Для производства товаров высокого качества по умеренным ценам требуются емкие рынки, которые способны поглотить большое количество

продукции. Однако сегодня глобализация рынков дошла до своего логического предела. Нарастание производства за счет освоения новых рынков становится все более проблематичным, что также способствует торможению мировой экономики.

Можно утверждать, что экономика состоит из двух частей: первая работает на поддержание текущего уровня потребления на неизменном уровне, а вторая — на развитие, создавая основы для будущего благополучия людей. Денежная масса, циркулирующая в экономике, обеспечена как реальными, существующими благами, так и ожиданиями роста доходов в будущем. Если поток инноваций, поступающих на рынок, иссякнет или хотя бы сильно обмелеет, «инвестиционная» составляющая экономики может потерять основу для своего существования или, по крайней мере, заметно сократится в размере. Экономический кризис 2007–2011 гг., приведший к падению стоимости ценных бумаг, был вызван именно разрывом между ожиданиями экономического роста и скромным фактическим увеличением ВВП, а также последовавшим за

этим сокращением той части экономики, которая основана на ожиданиях будущих прибылей. Если инновационный рост и далее продолжит замедляться, можно ожидать дальнейшего сокращения экономики с вытекающими отсюда кризисными явлениями.

Выводы

Мировой экономический рост трех последних столетий был вызван сочетанием двух достаточно случайных событий — открытия Америки Х. Колумбом и создания паровой машины Д. Уаттом,

которая стала энергетической базой современной цивилизации. Нет никаких гарантий в том, что столь же значимые, прорывные открытия повторятся в обозримом будущем. В истории человечества были периоды, когда на протяжении тысячелетий никакого существенного социального и технического прогресса не происходило, и нет гарантий того, что в будущем нас не ждет такой же длинный период застоя. Таким образом, «новая нормальность» экономики, вызванная снижением темпов инновационного развития, может оказаться весьма долгосрочным явлением.

Литература

1. New normal. The Economist, Sep 3rd 2009. URL: http://www.economist.com/blogs/buttonwood/2009/09/new_normal.
2. Paul Ryan's plan and the next 'new normal'. By Mohamed A. El-Erian. Washington Post, August 13, 2012. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/paul-ryans-plan-and-the-next-new-normal/2012/08/13/53fd44-e566-11e1-936a-b801f1abab19_story.html?utm_term=.a6ce7d0736bd.
3. Улюкаев А. Это не кризис, это новая нормальность // Известия от 18.07.2012. URL: <http://izvestia.ru/news/530657>.
4. Сайт Tradingeconomics. URL: <http://www.tradingeconomics.com>.
5. Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. М.: Экономика, 1995. 540 с.
6. Контрибуция. Военная энциклопедия: в 18 т. СПб.: Т-во И.Д. Сытина, 1911, 1915.
7. Ленц Т. Наполеон: «Моя цель была великой». М.: Астрель, 2003. 160 с.
8. Зубец А.Н. Истоки и история экономического роста. М.: Экономика, 2014. 463 с.
9. Зубец А.Н. Социальный стандарт потребления (качества жизни) — обязательная принадлежность развитого общества. Презентация доклада. 21.12.2015. URL: http://www.fa.ru/projects/macro/Documents/1_1.pdf.

References

1. New normal. The Economist, Sep 3rd 2009. Available at: http://www.economist.com/blogs/buttonwood/2009/09/new_normal.
2. Paul Ryan's plan and the next 'new normal'. By Mohamed A. El-Erian. Washington Post, August 13, 2012. Available at: https://www.washingtonpost.com/opinions/paul-ryans-plan-and-the-next-new-normal/2012/08/13/53fd44-e566-11e1-936a-b801f1abab19_story.html?utm_term=.a6ce7d0736bd.
3. Ulyukayev A. This is not a crisis, it is the new norma [Jeto ne krizis, jeto novaja normal'nost']. *Izvestiya — News*, 18.07.2012. Available at: <http://izvestia.ru/news/530657>.
4. The website Tradingeconomics. Available at: <http://www.tradingeconomics.com>.
5. Schumpeter J. Capitalism, socialism and democracy [Kapitalizm, socializm i demokratija']. Moscow, Ekonoika — Economics, 1995, 540 p.
6. Indemnity. Military encyclopedia: in 18 vol. Saint Petersburg, Publisher Sytina, 1911, 1915.
7. Lenz T. Napoleon: "My ambition was great". Moscow, Astrel', 2003, 160 p.
8. Zubets A.N. The origins and history of economic growth [Istoki i istorija jekonomicheskogo rosta]. Moscow, Ekonomika — Economics, 2014, 463 p.
9. Zubets A.N. Social standard of consumption (quality of life) — obligatory attribute of a developed society. The presentation of the report [Social'nyj standart potreblenija (kachestva zhizni) — objazatel'naja prinadlezhnost' razvitogo obshhestva. Presentacija doklada. 21.12.2015]. Available at: http://www.fa.ru/projects/macro/Documents/1_1.pdf.